

ФОНД ИМЕНИ ФРИДРИХА ЭБЕРТА

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ:
проблемы, реалии, перспективы**

*КРУГЛЫЙ СТОЛ
из цикла «Государство глазами молодых»*

*Минск
8 февраля 2002 года*

A 03 - 02482

Республиканское общественное объединение "Белорусское объединение молодых политиков" совместно с Фондом имени Фридриха Эберта проводит ставший уже традиционным цикл "круглых столов" для представителей молодежных общественных организаций, студентов, а также молодых людей, интересующихся общественной и политической жизнью в республике, под общим названием "Государство глазами молодых".

Очередной "круглый стол" состоялся 8 февраля 2002 года и был посвящен актуальной теме "Средства массовой информации: проблемы, реалии, перспективы". На мероприятии планировалось затронуть такие аспекты, как:

- Демонополизация электронных СМИ.
- Демократизация законодательства в области СМИ.
Международные стандарты.
- Доступ к информации.

Александр Шевчук, ведущий

Добрый вечер, уважаемые участники "круглого стола", я рад видеть вас на нашем первом заседании в 2002 году. Прошу извинить, что опять форма "круглого стола" у нас внешне не выдерживается. Но я надеюсь, что по содержанию мы постараемся выдержать традиционную форму "круглого стола", а это значит, что будут выступать наши эксперты и будете выступать вы. Нам бы хотелось больше слышать ваших выступлений, потому что одна из целей наших "круглых столов" — это дать возможность молодым политикам высказаться по актуальным проблемам современности. Тема, которая предлагается сегодня для обсуждения, — "СМИ в Беларуси: проблемы, реалии, перспективы". Выбрана она не случайно, потому что проблема свободы слова, проблема СМИ в Беларуси в последнее время стала одной из основных на страницах печати, в обсуждениях и, я бы сказал даже, в последние недели играет главную роль, является козырной картой в той большой политической игре, которая происходит вокруг Беларуси и с участием Беларуси. На последнем заседании в Страсбурге теме средств массовой информации в Беларуси было посвящено отдельное слушание. И после этого слушания были даже официальные заявления о том, что если будет решена проблема свободы слова в Беларуси, то это будет одной из гарантий того, чтобы Беларусь получила статус наблюдателя в Парламентской ассамблее Совета Европы. И как раз сегодня мы об этом хотели поговорить. Почему еще мы выбрали эту тему? Да потому что, когда прошли парламентские слушания в Страсбурге, в интервью (я не знаю точно, было ли это заявлено на заседании, но об этом мы, я думаю, узнаем) и потом во всех средствах массовой информации прозвучало вы-

ступление министра информации М.В. Подгайного, в котором сообщалось, что он в принципе согласен со всеми требованиями, которые выдвинула Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ). И мы как раз сегодня хотели поговорить об этих требованиях и послушать представителей двух сторон, почему же все-таки нельзя эти требования выполнить. Для начала хотел бы представить вам наших референтов, тех, кто согласился и пришел к нам, — это Мельников Эдуард Рудольфович, вице-президент Белорусской ассоциации журналистов, и Топорашев Юрий Павлович, юрист, журналист, эксперт Центра правовой защиты журналистов Белорусской ассоциации журналистов. К сожалению, наши эксперты представляют точку зрения одной стороны, но, я думаю, что мы попробуем опять, как уже не раз бывало у нас на "круглых столах", смоделировать такую ситуацию, что, возможно, кто-то из зала будет оппонировать нашим референтам и будет представлять другую точку зрения, точку зрения официальных властей. Возможно, здесь есть молодые политики, представляющие официальные молодежные организации, если нет, будем пытаться ответить на вопрос, почему в Страсбурге министр информации заявляет о том, что у него нет разногласий с теми требованиями, которые предъявляет Белорусская ассоциация журналистов, а здесь, в республике, ничего не происходит. Итак, напомню те четыре требования, которые прозвучали в Страсбурге: первое — приведение в соответствие с международными стандартами законодательства в области СМИ; второе — прекращение политики экономической дискриминации независимых СМИ; третье — демонополизация электронных СМИ; четвертое — отказ власти от монопольного контроля средств массовой информации. Я хотел обратиться к нашим экспертам: эти четыре требования — решают ли они все проблемы или это главные требования, почему именно эти четыре требования были выдвинуты Белорусской ассоциацией журналистов в Страсбурге?

Юрий Топорашев, юрист, журналист, эксперт Центра правовой защиты журналистов Белорусской ассоциации журналистов, заместитель главного редактора журнала "Абажур"

Естественно, что эти требования в полной мере не решат той проблемы, которая сегодня возникла и развивается в Беларусь. Это вопрос о независимых средствах массовой информации. Дело в том, что именно по наличию независимых средств массовой информации мы можем судить о политической структуре того или иного государства. Это самый легкий, кстати, способ определить, в каком государстве мы живем. Если у нас есть независимые средства массовой информации в полном объеме, т.е. и печать, и телевидение, и радио, которые работают по международным стандартам, мы можем говорить, что наше государство уже строит демократический уклад жизни или уже ступило на этот путь и развивается. Если же средства массовой информации и существуют, но они находятся под постоянным прессингом государства, если они преследуются, если они не развиваются, то мы можем говорить о том, что государство это находится на пути строительства и укрепления авторитарного режима с последующим переходом в режим тоталитарного. То есть то, что мы имели в лице усопшего СССР, где проблемы свободы прессы, свободы средств массовой информации не существовало по одной простой причине — их там не было, как нет, скажем, независимых средств массовой информации сегодня в Туркмении, где полностью восстановлены феодальные порядки, как не существует их в некоторых других странах. Но что касается Европейского континента, то на карте, которую выпустила "Артильяр" (это международная правозащитная организация против цензуры), единственное желтое пятно в Европе осталось (желтое пятно — это несвобода прессы) — это Беларусь. Почему на Туркмению таких наездов нет по поводу свободы и несвободы прессы и т.д.? Туркмения — есть Туркмения, на нее смотрят, как на полуфеодальное государство. Мы являемся ев-

ропейским государством. Как бы мы не крутились, мы должны жить в той или иной степени по европейским стандартам. Европейские стандарты предусматривают свободу средств массовой информации. И от этого нам никуда не уйти. Поэтому мы эти требования выдвигаем и будем выдвигать. Сейчас хочу перейти к нашим некоторым проблемам, потом вернемся к Страсбургу, потому что это, собственно, продолжение темы. В последних номерах "Народной воли" известный философ, доктор философии, в большом фундаментальном газетном труде обвинил нашу оппозицию в том, что она чуть ли не с протянутой рукой стоит на коленях перед властью и просит у нее допуска к государственным средствам массовой информации. Поскольку я являюсь экспертом по средствам массовой информации при Консультативном совете оппозиционных политических партий, вхожу в группу экспертов, то мне досконально известно, что никогда оппозиция на коленях не стояла. Была очень хорошо продуманная и хорошо проведенная работа в 1999 году, когда власть вынуждена была пойти на консультации по вопросу допуска оппозиции к средствам массовой информации. И работа эта была очень хорошо завершена. Вот документы, которые сейчас гуляют по всему миру. Это протокол согласования условий доступа политической оппозиции к государственным СМИ на период подготовки переговоров между правительством и оппозиционными политическими партиями. 29.10.1999 года он был подписан руководителями двух экспертных групп: от оппозиционных политических партий профессором М. Пастуховым и, с другой стороны, помощником президента С. Посоховым. К этому протоколу прилагались, как неотъемлемая часть, организационно-технические условия доступа политической оппозиции к государственным средствам массовой информации, где было расписано, где, как, когда оппозиция может выступать по своим вопросам. Это тоже было подписано как положено. Через некоторое время поднялась истерика в государственной прессе по поводу этих документов, потом, по нашим сведениям, пришла целая группа

людей в Администрацию президента и они сказали, что это начало "бархатной революции" чехословацкой. И, естественно, этот документ был похоронен без объяснения причин, никаких абсолютно обоснований, он просто не выполнялся. М. Сазонов, помощник президента, вынужден был уйти. Таким образом благодаря стараниям именно оппозиции все-таки удалось достичь таких соглашений. С одной стороны, казалось бы, ну и что из того, что написали, ведь никто не выполняет? Получается, что прав тот доктор философии, который говорит, — постояли с протянутой рукой, туда вам камень положили, и все. Но важен сам по себе факт, что власть вынуждена была пойти в точном соответствии с белорусскими законами на это мероприятие. Правда, преамбула этого протокола согласования немножко другая была (она побоялись ее) — "в соответствии с признанными Республикой Беларусь международными обязательствами в области прав человека, руководствуясь положениями Конституции Республики Беларусь о свободе выражения мнений политическая оппозиция представляет следующие условия..." То есть мы их вынудили еще раз подчеркнуть, что в стране существуют законы, по которым и оппозиция и любой инакомыслищий гражданин имеют право пользоваться так называемыми государственными средствами массовой информации. Почему я говорю "так называемыми государственными"? Нет государственных средств массовой информации, их просто-напросто нет в природе. Это есть средства массовой информации, которые, как это ни банально, существуют за счет налогоплательщиков и обслуживают тех же налогоплательщиков, поэтому они никакие не государственные. Средства массовой информации являются общественным достоянием. И все общество имеет право им пользоваться. Это вытекает из белорусского законодательства. Поскольку полностью монополизировано, я бы даже сказал узурпировано, право распоряжения этими средствами массовой информации группой власти (что такое эта "группа власти", я потом попробую вам объяснить), мы не можем говорить о госу-

дарственных СМИ как о собственно средствах массовой информации, мы можем о них говорить как о средствах массовой агитации и пропаганды, поскольку они служат пропагандистским рупором группы власти. Что такое "группа власти"? Это люди, несколько человек в нашей действительности, которые полностью диктуют свою волю всему остальному обществу, в том числе и всем структурам власти на всех ее этажах, поскольку эти последующие звенья, не имеют ее как таковой, на них даже не распространяются законы. Вы знаете прекрасно, что любой представительластной структуры в любой момент может выйти из своего кабинета в наручниках за то или за другое, но это тема для другого разговора.

Почему сейчас опять поднимается вопрос о средствах массовой информации с такой остротой, почему он так сильно прозвучал в Страсбурге и будет звучать в дальнейшем? Сейчас намечаются международные общественные слушания по средствам массовой информации. Дело в том, что средства массовой информации являются важнейшим общественным институтом, важнейшим инструментом общественного контроля, важнейшим инструментом налаживания реального широкого общественного диалога и, я опять повторюсь, средства массовой информации являются самым мощным инструментом контроля общества за действием или бездействием государства — вот где "зарыта собака". И там, где действительно средства массовой информации свободны в своей деятельности, власть не может себе позволить произвольных, назовем это мягко, действий в отношениях с обществом, никогда в жизни этого не бывает. Никому свободная пресса не нравится, она не нравится в самых супердемократических государствах, но дело в том, что построение структур власти, то, что мы называем разделением властей и все такое прочее, немыслимо без этого института. Почему прессу и называют "четвертой властью". Пресса, средства массовой информации создают прозрачность деятельности всех структур власти, всех ветвей власти, и поскольку там существует нормальная

избирательная система (тоже прозрачная), то, благодаря средствам массовой информации, те или иные представители власти, а то и целые структуры, партии, могут к следующим выборам подойти настолько разоблаченными средствами массовой информации, что им ничего не светит в будущем. То есть власть не любит прессу, но она вынуждена пожимать ей руку, грубо говоря, и говорить хорошие слова. Никакая власть не любит прессу. Для примера, что представляет из себя наша пресса сегодня. Прошедшие недавно президентские выборы показали с абсолютной точностью то, о чем я говорил, — средство массовой агитации и пропаганды. Государственная пресса, которая была выведена полностью из-под общественного контроля, из-под юрисдикции Закона о средствах массовой информации и других законов, творила подлинное безобразие в период избирательной кампании. Здесь очень много можно примеров показывать, я вам напомню один пример с одной знаменитой газетой. Я думаю, вы все ее видели. Это спецвыпуск "Советской Белоруссии". По одним данным он вышел тиражом 600 тысяч, по нашим данным он вышел четырехмиллионным тиражом, распространялась газета бесплатно. Вот эта газета является сплошным нарушением Закона о печати, избирательного законодательства, какой материал не возьми. Но шедевром является программно-погромная статья "Операция "Белый аист"". Здесь просто дословно приведены оперативные данные прослушки работы Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ с белорусской оппозицией, в том числе с Консультативным советом оппозиционных партий, в том числе с экспертами по средствам массовой информации, просто пофамильно указаны люди, дословно, что они говорили и т.д. А ведь даже в самые худшие времена владычества КПСС КГБ не позволял себе ничего подобного, никогда в жизни. Здесь нарушение и Закона об оперативной деятельности, здесь и нарушение Закона о печати, здесь и нарушение гражданских прав людей — здесь все, что угодно. Естественно, газета никакой ответственности за это не понесла. Более того, как выяснилось,

работала "Советская Белоруссия" в паре с одиозной краснокоричневой российской газетой "Завтра", ибо первый "белый аист" выпорхнул именно из этой газеты. В этой газете в августе, а потом уже понесло "Советскую Белоруссию". Вот откуда все эти вещи появляются. Никакой ответственности ни одна из белорусских газет за время избирательной кампании не понесла за ложь, за клевету, за оскорблении, за все. В то же время независимые белорусские газеты не могут до сих пор выбраться из судов, уголовные дела заведены на них. Вы уже знаете, что на "Волю" открыто уголовное дело, по которому выступает А. Лебедько то ли свидетелем, то ли подозреваемым, то ли обвиняемым. Аналогичная история с "Пагоней" продолжается — уголовное дело. Так что говорить о том, что мы в ближайшее время достигнем каких-то видимых прогрессивных прорывов на этой почве, я пока не могу. Если у вас появятся еще вопросы, я могу рассказать о новом проекте Закона о печати.

Александр Шевчук

Большое спасибо, Юрий Павлович, я думаю, что вопросов будет много. Вы в своем выступлении несколько раз апеллировали к закону. И вот одно из первых требований — приведение в соответствие с международными требованиями и стандартами законодательства в области СМИ. Я хотел бы спросить у Эдуарда Рудольфовича, что понимается под этим требованием и что это даст?

Эдуард Мельников, вице-президент Белорусской ассоциации журналистов

Почему так нужна свобода слова, свобода печати, почему это жизненно важно для общества? Просто жизненно важно. Все эти огромной важности положения Декларации прав человека, статья 19 Пакта о гражданских правах Европейской конвенции прав человека, они почти дословно все скопированы с одного документа в другой. Причем первый из них, был конец 1945 —

начало 1946 года, когда окончилась вторая мировая война, где были уложены сотни миллионов людей из-за того, что два тоталитарных режима схватились не за жизнь, а за смерть в масштабах мировой войны. Там звучит вот что: каждый человек, независимо от пола, возраста или религиозных убеждений, гражданства и т.д. имеет право (почти дословно) любыми доступными ему средствами собирать, получать и распространять информацию. После огромной кровопролитной войны все государства Европейского континента цивилизованного мира включили эти требования в свои конституции. На основе этого требования они потом разрабатывали законы о печати. Законы о печати, конечно, отличаются тем, что созданы в той или иной стране. Но вспомним, что первый в Европе закон о свободе печати (не о печати, как у нас в Беларуси, а закон о свободе печати, слово "свобода" присутствует) был принят в Швеции в конце XVII века.

Так вот что происходит. Перед выборами выяснилось, что 40% населения Беларуси ничего не слышали, даже не подозревали об исчезновении известных политиков. Просто не знали. Потом все удивляются, а как так может быть, такое происходит и ничем не кончается? Да просто люди не знали. То есть, если у вас власть, и вы можете этой властью бесконтрольно распоряжаться в отношении журналистики, то можете в стадо баранов превратить любое количество народа, 10 миллионов в Беларуси, 50 миллионов, 150 миллионов в России и Советском Союзе. Мы с Юрием Павловичем работали долгое время на телевидении, у меня 25 лет стажа, у него тоже не меньше, он в газетах больше работал. Ведь тогда была цензура, запрещали снимать выше третьего этажа, запрещали обо многом говорить. Наступил 1985 год. Мы с Юрием Хашеватским снимаем кино, когда Горбачев приехал через неделю после того, как его избрали генсеком и говорил новые свежие слова. Генсек, да говорит такое? Народ просто ошелся от того, что на него свалилось после 1985 года, 1986, 1987 — так называемая "гласность". 70-летие Октября — это был 1987 год, еще пару лет и Советский Союз

треснул по всем швам, потому что закрытое общество не смогло выдержать такой открытости. Народ просто был оглушен свалившейся на него информацией. Вот, к примеру, если быть конкретным, то одну из наиболее резких позиций в Вискулях занимал Кравчук, у которого 97% населения за неделю до Вискулей проголосовали против того, чтобы быть гражданами Советского Союза. Вот в чем опасность. Если вас долго держат в неведении и вдруг на вас это свалится, государственности грозит огромная опасность, государства в целом, страна может пропасть, как пропал Советский Союз, казалось, такая могучая держава — и в мгновенье. То есть, если людей держат в неведении, если людей не информируют, они не знают ни о чём, то ими очень легко манипулировать: сказать то-то и то-то, подать нужную информацию в нужном ключе и вы не сможете возразить — это очень и очень опасно, из вас сделают так называемых манкуров (был такой роман у Чингиза Айтматова), управляемых извне киберов. А пресса — она всегда действительно враг тоталитаризма, потому что любая открытость, она все про всех расскажет, кто что украл, кто на чем замешен, кто как к власти пришел, кто-то подтасовал, сколько приписал, ну, не скроешь этого. И когда все это известно, то извне этими людьми гораздо хуже манипулировать, они на избирательном участке скандал могут поднять, бюллетень свой проверить и т.д. В белорусской ситуации апатия населения очень сильна, но тем не менее есть люди, которые этим занимаются. И пресса потому четвертая власть (не потому, что она одна из ветвей, какие есть ветви власти — исполнительная, законодательная...), что она является отражением первой и главной — общественного мнения. В каждой цивилизованной стране самое главное — это власть общественного мнения. Вот передо мной текст выступления М. Козака, послы Соединенных Штатов Америки (белый сегодня здесь семинар). Все серьезнейшие решения в Штатах опираются на огромные социологические исследования — что думают люди по тому или иному поводу. И даже те решения, которые не

соответствуют общественному мнению, тоже специально оговаривают, тоже выясняют почему, куда нужно вести общественное мнение, тоже гласно, открыто и раскрывают людям глаза на существующее положение вещей. Именно поэтому, если к Страсбургу переходить, приведение в соответствие с международными стандартами законодательства в области СМИ есть самое важное. Но самое интересное, что, если вспомним, юристы хорошо помнят латынь, Гораций говорил: "Бессмысленно писать законы там, где нет нравов". Ну и что, у нас и так закон о СМИ замечательный, у нас и старый был хороший, а Конституция у нас какая великолепная! Там все хорошо написано. А если мы вспомним Конституцию 1936 года, сталинскую, по которой мы жили до 1977 года, там вообще великолепные положения, там чудо, как все свободно. Вопрос практики применения. Поэтому приведение в соответствие со стандартами — может быть, текстуально и не много нужно делать, надо просто выполнить. По Закону о печати можно наказать "Советскую Белоруссию". Но это сделал? Никто не сделал.

Дальше, прекращение политики экономической дискриминации. Когда я был генеральным директором "Белорусской деловой газеты", мы на себе все это испытали. Допустим, затронули судью в публикации, судья тут же предъявляет иск на 2 тысячи долларов, "Белорусская деловая газета" харкает кровью, грубо говоря, потому что нет уже гонораров, нет зарплаты, бумагу не за что купить. Сейчас три иска на Томковича (газета "День"). Не опровергается фактура, просто иск — нам не нравится, что вы сказали. Сейчас уже гораздо более эффективней — не надо судов, сейчас прокуратура просто пишет представление, закрывает газету "Пагоня", сейчас И. Середич подозреваемым получается и т.д. Вот это все есть звенья одной цепи, когда власти хотят закрыть от людей даже какой-то маленький пучок объективной информации.

Я сопоставил недавно строительство газет "Советской Белоруссии", "Народной газеты", "Рэспублікі" и зависимой прессы.

Есть совершенно невинные вещи, казалось, можно было бы даже "Советской Белоруссии" написать, условно говоря, что плохо улицы подметают. Нет, позитивно-розовый казенно-оптимистический взгляд на вещи, как из окна трамвая ты видишь, что вроде город чистенький и все хорошо в жизни этой. Но это же не-правда, потому что экономика деградирует и никто об этом не говорит и права человека нарушаются и прочее. Поэтому укращение этого экономического диктата — это очень важно, но с этим трудно бороться, хотя можно. Мы, например, говорим, что редакторы независимых негосударственных изданий сейчас работают в условиях экстремального менеджмента. Когда я сказал об этом впервые одному европейскому чиновнику, он удивился, потом сказал, что да, пожалуй, есть смысл так констатировать нашу реальность.

Следующее, демонополизация электронных СМИ. Где-то у меня было в одной статье, я повторюсь, прошу заранее извинить, наше Белорусское телевидение до сих пор остается самым оперативным в мире. Известно, что передвижная телестанция, репортеры Эй-би-си выезжают через пять минут после событий к месту событий, Си-би-эс — через три минуты, а Белорусское телевидение (огромный такой автобус) за шесть часов до события выезжает. Так и есть, потому что даже по нынешним правилам технической эксплуатации нужно продлевать технику цветного вещания шесть часов (советскую). И хотя есть сейчас на Белорусском телевидении оперативная техника и репортерские магнитофоны, но они же работают только по указке, снимают только то, что им укажут, и только то, что им скажут, и не замечают того, что не вписывается, например, в какую-то схему. А независимые негосударственные журналисты всегда были прыщивыми, всегда вытащат информацию, которая неудобна любому начальнику. Начальник — он на то и начальник, чтобы отвечать за все. В Швеции, например, чем выше пост государственного служащего, тем больше он отвечает по закону за то, что будет что-то раскрыто. Я помню, когда мы были в Швеции

в позапрошлом году, там "съели" министра жилищного строительства, женщину просто затравили. Она занималась приватизацией квартир и себе трехкомнатную организовала, кто-то обнаружил. Одну, ничего она не крала, себе квартиру. Съели, смешили... плохо кончила министр. Понимаете, вот что делает с ними пресса, беспощадно совершило. Потому что чем выше ты забрался по служебной лестнице, тем опаснее последствия твоего нечестного поведения, ибо у тебя огромная сила власти. Люди везде одинаковые, и там крадут, и там есть коррупция, там постоянно есть риск, как правило, сбывающийся, что попадешься. А тут все всё знают, все напечатано и ничего не происходит. Вот удивительно, т.е. раньше мы писать не могли при Советской власти, сейчас все всё пишут, но ничего не происходит. Так вот электронные СМИ наши, Белорусское телевидение, вы видите, что у нас один единственный канал, сейчас обещали дать второй к 1 мая. В Страсбурге М.Подгайный сказал, что это уже будет демократический канал. Почему этот нельзя сделать демократическим, я, конечно, не знаю, но там будет 51% государственной собственности, а остальное, 49% — госпредприятий, что считается уже как бы не госсобственность. Поэтому очень важно здесь то, что мы вообще-то даже не подозреваем, что весь мир живет в структуре общественного телевидения, точнее, общественное телевидение, которое выполняет задачи общества в жесткой конкурентной борьбе с коммерческим. Так пусть получают лицензии коммерсанты, пусть будет реклама, пусть они создают свои телесети, но преференции общества, не государства, а общества, создание общественной системы телевидения. Самое из них известное — это Би-би-си. Это классическое общественное телевидение, где мало рекламы, но зато доброкачественная информация...

Юрий Топорашев

...которая выдается, кстати, у нас все время за государственную информацию, все время ссылка идет на Би-би-си как государственную корпорацию.

Эдуард Мельников

Это не так. Там ни правительство, ни парламент, ни любые другие структуры в одиночку не смогут повлиять на позицию телерепортеров Би-би-си и т.д. Они могут влиять через процедуры, через суд, пожалуйста, сколько угодно судитесь, если вас задели, что и в Швеции происходит и в других странах, но это общественное телевидение. Правда, оно опирается на финансирование за абонентскую плату, вот это нам пока непонятно, и, конечно, наше население к этому не готово, т.е. не готово платить дополнительные деньги. Я бы сделал скидку по налогу подоходному, чтобы люди понимали, за что они платят.

Это четыре пункта, которые обсуждались в Страсбурге. Всё отметили в начале разговора, что М. Подгайный с ними согласился. Это была, я так понял, выездная модель М. Подгайного, когда он вернулся сюда, все стало опять по-прежнему. И на экспертизу в ПАСЕ, насколько нам известно, пока документ не поступил. Наоборот, шли упорные слухи о том, что он ошибся.

Юрий Топорашев

Даже на это они побоялись идти. Хотя экспертиза — это самое легкое, на что они могут пойти. Он согласился проект вот этого закона отправить на международную экспертизу. Дело в том, что совершенно была правильна реплика по этому вопросу, что проект Конституции 1996 года тоже отправлялся на международную экспертизу, ну и что? Сделали экспертизу, сказали, что эта модель конституции тоталитарного государства, ну и что? То же самое произойдет и с этой экспертизой. Власть может пойти на это, скажет — а как же, документ прошел экспертизу. А то, что некоторые положения не совпадают с международными стандартами, так ведь мы не должны все копировать, у нас свои белорусские особенности. В этом проекте есть такие белорусские особенности, которые начисто перечеркивают все его демократические посылы, здесь переписана вся Конституция. Это

классическое право нарушающее законодательство советского образца, когда, как говорил Эдуард, у нас была прекрасная сталинская Конституция, но применение этой Конституции было совершенно иное, были хорошие законы, но были подзаконные акты, которые начисто все это перечеркивали. При Советской власти доходило до полного мазизма, когда директор какой-то конторы мог перечеркнуть те или иные конституционные положения, положения Основного Закона страны. Ведь основа любого законодательства в нормальной демократической стране — это Конституция и только на ее основе может твориться законодательство, причем оно ни в коем случае не может ухудшать конституционные положения, оно может только улучшать. Если написано — свобода прессы, никаких ограничений этими законами вводиться не может, может расширяться только свобода прессы, т.е. это нормальное законодательство, оно как бы поощрительно. Вот это законодательство, здесь есть разные детали, если хотите, я могу вам рассказать подробнее. Этот закон направлен против независимой прессы, потому что государственная пресса работает вне этого закона, она полностью подцензурная, это не средства массовой информации, это подразделения власти, которые выполняют функцию пропагандистской работы. Они работают так же, как и любая другая структура власти, по служебным инструкциям. И дело в том, что руководящие люди в государственных газетах, на телевидении уже давно получили статус госслужащих. О каких средствах массовой информации может идти речь, если руководство ими осуществляют государственные службы? Только государственные они могут быть.

Александр Шевчук

Итак, чтобы подвести небольшой итог под первым блоком разговора о том, что происходило в Страсбурге, хотелось бы задать краткий вопрос: все-таки вы смотрите на все то, что мы сейчас обсуждали, с оптимизмом или это продолжение пошаго-

вой стратегии? Вот был 1999 год, когда приняли совместную декларацию, которая так и не выполнена, сейчас мы ждем, что государство согласится с этими четырьмя пунктами. Так будет ли все-таки движение вперед, к свободе, или это просто идет обыкновенная игра? Пожалуйста, только кратко.

Юрий Топорашев

Я — пессимист, поэтому я сразу говорю, что никакого движения вперед, к демократизации, пока существует система власти нынешней, не будет! Ну, кто сам себе копает могилу? Освободить СМИ, дать им простор развиваться — все это значит выкопать себе могилу. Я, например, себе могилу бы не копал.

Эдуард Мельников

Если рассматривать белорусскую ситуацию изолированно, как внутрибелорусскую, то я поддержу пессимизм Юрия Павловича, однако мы все-таки пронизаны информационными потоками нашего громадного соседа. К сожалению, у нас не хватило национального духа, что ли, когда в 1991 году на нас независимость свалилась нечаянно-негаданно и получилось, что мы остались сателлитами и довольно зависимым государством. И у нас нет ни одного информационного канала, закрытого от посторонних ушей в Беларуси и вообще в целом все пронизано. Значит, что касается российского фактора, политики говорят — вот какую политику российские каналы займут, такую и Беларусь будет проводить. Российский фактор — определяющий в белорусской внутриполитической ситуации, к сожалению. Поэтому я тоже пессимист.

Александр Шевчук

Спасибо, возможно, есть вопросы у участников "круглого стола"? Может быть, есть желание выступить, высказаться?

Эдуард Мельников

Соориентировали бы нас, что больше вас интересует. Мы зарядили их таким зарядом пессимизма...

Юрий Топорашев

Вот в новом проекте нового закона есть положение, которое в некоторой степени может дать толчок для развития малой журналистики, т.е., если у нас сейчас можно не зарегистрированно издать до трехсот экземпляров, то в новом законе — до пятисот экземпляров. Если сохранится эта норма, то появится возможность более массово развивать малую журналистику, в том числе молодежную журналистику, на местах, что очень важно регионально. Но есть опасения, что в конце концов они в лучшем случае останутся на трехсот экземплярах, на прежней норме. Хотя наша практика показывает, что где есть триста, то там есть и девятьсот.

Эдуард Мельников

Хотя, Юрий Павлович, необходимо предъявлять контрольный экземпляр.

Юрий Топорашев

Не контрольный, мы подняли шум и они заменили контрольный экземпляр обязательным.

Эдуард Мельников

И шум помогает.

Юрий Топорашев

Обязательный экземпляр — это когда выходит номер, ты должен его отсылать в Министерство информации.

Эдуард Мельников

А там посмотрят, что их не устраивает, буквально какое-нибудь нарушение — к санкции.

Юрий Топорашев

То есть идет процедура понуждения к самоцензуре, она идет и будет продолжаться. Пока будет существовать эта система власти, все так и будет продолжаться.

Эдуард Мельников

А я замечу, что если будет молодое поколение молчать, то и другая система, которая придет, будет такая же. Все они одинаково скроены, эти профессиональные политики, не в укор молодым политикам хочу сказать, потому что вы — поколение другое и, конечно, моральные категории как категории, которые политика конституируют в целом, должны быть превыше всего, моральная состоятельность, моральная целостность человека, который берет на себя обязанность общественную вести за собой других людей. А с другой стороны, конечно, ситуация пессимистическая. Сейчас грядут через полтора года выборы в местные органы власти, дальше опять парламентские, и, как вам сказать, живут же газеты "Народная воля", "Свободные новости" и масса региональных интересных газет — "Брестский курьер", "Витебский курьер", "Новая газета Смаргони", "Слонимская газета", они стараются давать объективную информацию, за это страдают, но тем не менее живут.

Юрий Топорашев

В соотношениях разовых тиражей государственной прессы и независимой прессы у нас уже есть четко устоявшаяся стабильная цифра 10:1, т.е. подавляющее превосходство государственной прессы. Новый закон закрепляет это и здесь уже прописаны нормы о том, что прессы может субсидироваться, финансироваться из бюджетных средств — из центрального бюджета, из местных бюджетов.

Эдуард Мельников

В проекте бюджета такая огромная цифра, которая перекрывает даже некоторые статьи, например, здравоохранение.

Юрий Топорашев

Да. Огромные средства тратятся на государственную прессу, тем более они решили сделать ее так называемой европейской. Что такое европейская пресса в белорусском исполнении? Это цветная печать, это немножко формат будет изменен. Но как может быть европейской наша пресса, вот вы себе представляете? То есть плюрализм, разнообразие мнений, прочее. Может ли быть государственная пресса в Беларусь европейской прессой, если мы, напомню, последнее желтое пятно на карте свободной прессы?

Александр Шевчук

Интересный вопрос. Как называлась газета, которую Семен Букчин издавал?

Юрий Топорашев

"Европейское время".

Александр Шевчук

Не знаю, читал ли кто из молодых участников "круглого стола" эту газету. Я в свое время читал ее и хочу отметить, что это действительно была европейская аналитическая газета.

А теперь давайте попробуем перейти от пессимизма к оптимизму. Возвращаясь к теме нашего "круглого стола" "Свобода СМИ в Беларусь: проблемы, реалии, перспективы", хотелось бы все-таки услышать мнение молодых политиков.

Эдуард Мельников

Ясно, что политики не существуют вне прессы и масс-медиа, как в том рекламном ролике: "Если вас нет на этих страницах, то вас нет вообще", иначе, кто о вас будет знать, да? Вы будете ездить по регионам, 200—300 человек даже соберете, будете говорить что-то, все равно это не сопоставимо с тиражами прессы.

Юрий Топорашев

А насчет пессимиста есть хорошее выражение: "Пессимист — это хорошо информированный оптимист".

Антон Артеменко,

Объединенная гражданская партия

Што ўсё ў нас дрэнна — гэта мы ведаем, а вось як трэба пісаць і пра што трэба пісаць, каб чыталі, каб пропорцыя была не 10:1 дзяржайных і недзяржайных СМИ, хацелася б паслухаваць.

Эдуард Мельников

С пропорцией не все так просто, независимые издания читают обычно 3—4 человека, прочитал — передай товарищу, поэтому реальный тираж может и не в 10 раз. У нас одна "Советская Белоруссия" объемно перекрывает все независимые в 10 раз, трудно очень бороться с такой машиной.

Юрий Топорашев

Да, независимую газету, как показывают исследования, читают 4—5 человека.

Эдуард Мельников

Что касается вашего вопроса о том, как писать и о чем писать, то наши семинары, циклы семинаров именно этому посвящены, потому что это уже профессия — как собирать материал, как его искать, как его экспертизу подвергать, как узнавать, врут тебе или нет, есть специальные методы экспертизы и проверки и т.д. Вот мы с Юрием Павловичем делали передачу "Народный контроль" и мы знали, что если не будет бумажки на какую-то штуку, и министров снимали сразу, даже в советское время, мало не покажется. Тем более сейчас, прокололися на фактической основе — все, будешь стоять в суде, понимаете? Поэтому эти вещи тоже надо знать: где проверить информацию, чтобы уже не подкопались документально, раскопать документ, как его

экспертизу подвергнуть, как оформить текст, как сделать его публицистическим, ну, собственно говоря, это уже профессия. Огромный вопрос.

Александр Шевчук

А я хацеў бы ўсё ж такі засяродзіць увагу на гэтым пытанні, таму што яно даволі цікавае. Пра што і як пісаць? Вось апошнім часам назіраецца такая з'ява: слухаеш "Радыё Радыя" раніцай, потым увечары адкрываеш "Нашу Свабоду" або "Нашу Ніву", якая раз у тыдзені выходаіць, — і зноў тыя ж самыя матэрыялы. Гэта вельмі цікавая тэма. Магчымы, мы зараз паслухаём розныя меркаванні, што падабаеца маладым у нашай, будзем казаць, незалежнай прэсе, таму што калі будзем гаварыць пра дзяржайную прэсу, то, зразумела, гэта будзе толькі крытых. Такім чынам, што падабаеца, што не падабаеца вам у недзяржайной прэсе, як яна, на ваш погляд, павінна пісаць?

Эдуард Мельников

А знаете, почему так случается? Это гримасы нашей информационной ситуации, перекосы. У нас нет закона доступа к информации, который есть даже в России. Там по закону чиновник обязан предоставить информацию журналисту, хочет он этого или не хочет.

Юрий Топорашев

Есть закон, но он не исполняется.

Эдуард Мельников

Тогда получается так: кто-то уловил что-то — тут же все растиражировано в независимой прессе. Например, в студенческом коллективе что-то знаете, то, что ни один журналист не раскопает. Он же извне ситуации. То же самое мы говорим в рабочих коллективах, на заводе где-нибудь и т.д. Дайте нам эту информацию, такую, знаете, простую, без всяких политических

завихрений. Просто пусть человек в народе, читая лист информации (там то случилось, там это, там то), узнавал бы свою жизнь и думал: что же это "робица"? Вот тогда будет самый сильный эффект. Мы сейчас приходим к тому, что красоты стиля публицистического — это не всегда хорошая журналистика. Грамотная, честная, объективная информация о том, что происходит, а читателю можно помочь — аналитическая статья, обзор, например, это всегда было. Большевики, кстати, после поражения первой революции, они так и пошли, они и писали, помните, что делалось в России после революции до 1913 года?

Юрий Топорашев

Я могу согласиться тоже, что наш жанровый спектр вот в эти годы, назовем их так — становление демократии и борьбы за демократию — несколько сузился по сравнению с тем временем, когда мы с Эдуардом работали. Вот, например, газета "Бечерний Минск" (я был одним из ее "отцов") — это была первая газета, которая с удовольствием покупалась людьми, потому что по сравнению с партийными газетами, сугубо партийными, это была городская газета, которая очень много жанров в себе имела. Очень большое тогда было разнообразие жанровое в газетах. Когда мы в период гласности и перестройки окунулись во всю эту систему, у нас остался, грубо говоря, один жанр — разоблачение власти, т.е. очень крикливая пошла журналистика, шумная, напористая. И та волна молодых журналистов, которая выросла на этом, она еще никак не может затормозить, оглянуться, поиск какой-то сделать. Ведь масса есть возможностей для думающего журналиста, даже в этих архисложных условиях сегодняшних, находить какие-то способы показать, донести до человека... Что такое профессия журналиста? Это желание донести то, что у тебя есть внутри, выплеснуть на страницы газеты, на радио, на телевидение, показать человеку, дать, принести или чистую голую информацию ты можешь найти где-то интересную, или препарированную, прошедшую через тебя, информацию,

т.е. анализ там какой-то — вот для чего существует журналист, писатель, понимаете? И если ты не будешь этого искать, а будешь упрямко упираться ногами, то получишь отрицательный результат. К сожалению, есть такие примеры в нашей независимой журналистике, они страдают по этому поводу, но перестроиться не могут. Я не хочу называть газеты, я не хочу называть журналистов, но есть такие, которые ну никак не могут отказаться.

Эдуард Мельников

Я помню, Юрий Павлович, был такой сногшибательный пример: когда наступила гласность и появился "Архипелаг ГУЛАГ", а следом за ним, на протяжении 1985—1990 годов много материалов о сталинских репрессиях, причем так уже массированно, что социологи обнаружили рост симпатии к Иосифу Виссарионовичу. Понимаете, когда сильно нажимаешь на одну какую-то ноту, человеческое сознание устроено так: что-то они вообще, наоборот надо думать. Противоречие возникает.

Юрий Топорашев

Недавно я прочитал интервью с Леоновым, в котором он говорил о том, что вот эта безудержная критика первого лица играет еще больше на него, вот в чем дело.

*Светлана Харькина,
Республиканское общественное объединение
"Белорусское объединение молодых политиков"*

Вот в 1999 году было положение вообще никак не критиковать его и не называть нигде его фамилию.

Юрий Топорашев

Дело в том, что политическим аналитикам давно пора прийти к пониманию того, что это не один человек уже делает, что это делает система. Система уже работает и не надо вовсе тро-

гать этого человека, надо систему показывать, какая система сложилась, к чему эта система ведет, куда она нас ведет, что она может и чего не может. Вот в чем дело. Тем более что все равно в той же официальной, пусть это несколько лакированные, приукрашенные, даются статистические сведения по экономическим делам, то, что у нас происходит в стране. Для вдумчивого аналитика выйти из экономических показателей на основу политической жизни страны ничего не стоит, для этого и существует наука политэкономия. Понимаете, это две жестко связанные вещи и показать человеку, что от этой системы он ничего не может ожидать, можно на одних цифрах.

Эдуард Мельников

А вот в сегодняшней газете "Шаг", которую привезли нам из Баранович, замечательный факт о системе, о том, что она доходит до маразма: по решению горисполкома в детских садах Баранович запрещена любая фото- и видеосъемка.

Юрий Топорашев

Дело в том, что система, особенно региональная, боится независимой прессы, а почему? Вот, казалось бы, поверхностно если говорить, она боится потому, что пресса разоблачает ее действие-бездействие на данной территории, но вертикаль плевать на это хотела. Боятся прессы по этим причинам может только выборная власть, представительная власть, потому что ее в следующий раз не выберут. Дело в том, что вертикаль — это не выборная, а назначаемая власть, вот поэтому она боится независимой прессы не потому, что та несет негативную информацию местному населению, а потому, что эта негативная информация становится доступной тому, кто назначает. Ведь дело в том, что аналитическая служба в "высоком доме", огромная аналитическая служба, первым делом прорабатывает независимые средства массовой информации. Государственные — там все ясно, она прорабатывает в основном независимые, и если эти независимые будут

нести о Иванове, Петрове, Сидорове с мест вот эту информацию, может последовать угроза сверху — вот это одна из основных причин, почему местная власть не любит местную прессу и боятся ее. Можно привести совершенно идиотские примеры с "Новой газетой Смаргони", когда прокуратура влепила подряд два предупреждения по пятой статье, т.е. закрывать газету можно практически ни за что, за маленькую, абсолютно безотносительную статью, в которой не упоминалась ни Сморгонь, ни Нью-Йорк, ни Марс, а вообще рисовалась картинка, как могут деньги, проходя через банк, использоваться где-то в другом месте и поэтому до людей своевременно не доходить, тем самым люди не могут получать зарплату. Причем случилась эта вот маленькая заметочка самого главного редактора как раз в тот момент, когда начиналась кампания по невыплатам зарплат.

Александр Шевчук

А может это, наоборот, уровень профессионализма главного редактора, что он смог совершенно нейтральной...

Юрий Топорашев

Совершенно правильно, но власть настолько испугалась этого, хотя там не указывалось никого, там говорилось: а, б, с — просто рисовалась схема в этой маленькой статье, а прокуратура влепила предупреждение по пятой статье за раздувание социальной розни, что-то в таком духе. До смешных вещей доходит.

Александр Шевчук

Хорошо, есть ли вопросы к нашим референтам, потому что они должны нас покинуть.

Эдуард Мельников

Мы можем продолжить наш разговор: пятнадцатого, шестнадцатого числа здесь начинает работу международная конференция "Пути реформирования телевидения и радиовещания".

Мы будем присутствовать на этой конференции и сможем еще пообщаться.

Юрий Топорашев

Если кто-то очень интересуется положением прессы, потому что всего не скажешь, я могу дать нашу "Библиотечку журналиста". Мы выпустили маленькую брошюру "Выборы-2001. Хроника нарушения законодательства о средствах массовой информации". Здесь есть и примеры, и комментарии, пожалуйста, можете взять вот эту брошюру.

Александр Шевчук

К сожалению, наши референты уходят, но это не значит, что мы тоже расходимся, мы будем продолжать нашу дискуссию в более тесном кругу. Есть ли вопросы непосредственно к нашим референтам?

Александр Цынкевич,
Республиканское общественное объединение
"Белорусское объединение молодых политиков"

Те тенденции, которые существовали в Беларуси в отношении СМИ, начиная с 1994 до 2002 года, можно ли какие-то параллели провести с тенденциями, которые происходят теперь в России? И можно ли прогнозировать, дойдет ли ситуация в России до такого же уровня, как в Беларуси?

Эдуард Мельников

Да, пожалуй. Прогнозировать в отношении России не берусь, такая страна, как Россия, прогнозам трудно поддается, но вот сейчас, в эти дни, в Москве проходит очень представительная конференция, организованная Союзом правых сил — Немцов, Хакамада, Гарвардский университет и еще ряд интересных зарубежных учебных заведений, — "Власть прессы и пресса власти". У нас есть программа этой конференции, Жанна Литвина,

наш президент, сейчас там присутствует и мы с нетерпением ожидаем стенограмму и материалы. Ситуация там довольно интересная. "Фонд защиты гласности", которым руководит Симонов, сын Константина Симонова, уже бьет тревогу, что, конечно же, идет наступление на прессу, и некоторые даже говорят, что по белорусской модели и т.д., но россиян это обижает.

Юрий Топорашев

Я хочу добавить, что есть регионы в России, особенно Зауралье и т.д., где положение с прессой нисколько не лучше нашего белорусского положения, местные царьки, ханы, губернаторы творят дикий произвол с независимой прессой и до них очень трудно добраться, поскольку они занимают выборные должности, они — народные избранники и очень трудно государству с ними бороться. Что касается модели, да, общие черты есть, но это опять-таки в рамках того, о чем я говорил, — любая власть не любит независимую прессу, а российскую власть никак нельзя назвать супердемократичной. Сейчас уже начинают говорить: "Да, вот Борис Николаевич был человеком. Борис Николаевич говорил: "Не троньте!" — и был кулаком по столу". Не забывайте, господин Путин генетически кагэбист и каким бы он не был западником, каким бы он не был демократом, в нем сидит это генетическое "Не пуштать!", тем более, что действительно некоторые российские средства массовой информации и сейчас находятся на том разгоне, на той волне, на которой шли в период гласности, после гласности. Ведь кто толкал нас? Россия толкала, Москва в основном, центр, так же было? "Огонек", газеты все — вот кто нас толкал вперед, они никак не могут остановиться. Власти это уже начинает мешать, власть это уже начинает раздражать, но до такого маразма, до которого дошли мы, или, я думаю, дойдем в ближайшее время, Россия все-таки не дойдет, не успеет уже. Там произошли большие изменения, там гражданское общество уже начинает побеждать. И, что я еще хочу сказать, лучше десять олигархов, чем один. Мы существу-

ем при одном олигархе, в России прессой, предположим, десять олигархов руководят, все-таки уже какой-то плюрализм есть, какой-то разброс мнений. Тот же журналист может не согласиться, хлопнуть дверью и уйти к другому, что и происходит в России. У нас же независимый журналист в государственную прессу уйти не может, за исключением некоторых известных фигур. Ну, это нормальное явление, поскольку она в независимой прессе оказалась совершенно случайно, естественно. Также государственник, если он хороший профессионал, он может попасть еще в независимую прессу, но дело в том, что в государственной прессе становится все меньше и меньше настоящих профессиональных журналистов, хотя они там в основном все имеют дипломы. Вот здесь парадокс. У нас в независимой прессе дипломы журналистов имеют очень мало людей, но они действительно становятся все более и более журналистами, отвечая тем требованиям, которые предъявляются журналисту. Это естественно, выражение — естественный, абсолютно логический процесс государственной прессы, где очень четко все определено, все разложено — только так и только эдак.

Александр Шевчук

Давайте обсудим вопрос о том, что государство собирается решать проблему демонополизации электронных СМИ путем создания новых телевизионных каналов и путем создания новых радиостанций. Или, может быть, у вас есть какие-то темы, которые вы предлагаете, нам было бы интересно обменяться мнениями.

Светлана Харькина

У меня есть только одно мнение — нашей независимой прессе не грозит закрытие, удаление с информационного поля по одной простой причине. Как упоминал один из референтов, аналитические центры нашего "Белого дома", хотя он не такой уж и белый, свое мнение о работе своих чиновников составляют

именно по информации из независимой прессы, и чтобы было по чем составлять, эта независимая пресса и останется, как бы ни судили. Они, в принципе, знают, что даже если они по суду закроют, то все равно потом через какое-то время откроется новое издание, как это было со "Свободой", потом "Навіны", "Наша Свабода" — все одно и то же, даже сам макет газеты, тот же формат.

Александр Шевчук

То есть, другими словами, власть заинтересована в существовании независимой прессы. Есть другие мнения?

Николай Худницкий,

*Республиканская молодежная общественное объединение
"Молодые социал-демократы"*

Я просто хотел бы возразить — апелляция к тому, что аналитическая информация для работы Совета безопасности как аналитического центра "Красного дома" черпается из независимой прессы, не совсем верна. Независимая пресса как источник слишком тенденциозна для таких серьезных структур. В доказательство этой мысли приведу совершенно недавний пример. Так, в материале о закрытии ТВ-6 "Наша Свобода" прямым текстом пишет, что в то время, когда отключили из эфира ТВ-6, на черном экране была надпись "У нас забрали эфир". Это нонсенс хотя бы с той точки зрения, что технически этого произойти не могло, так как частоты уже не было, эфира быть не могло, к тому же этой ночью я смотрел ТВ-6 и там был просто черный экран. Можно привести еще ряд примеров того, что очень много информации несколько тенденциозной, но, к счастью, информация правдива, однако использовать ее в аналитических целях не совсем правомерно. А с другой стороны, действительно существует очень большая опасность того, что не останется нашей прессы, именно белорусской. То, что вместе с олигархами и с национальными компаниями России придут и национальные средства

массовой информации, национальные интересы именно российских олигархов, которые будут их диктовать, — это бесспорно. И придет сюда "Коммерсантъ", придет "Новая газета", придут "Новые известия", "Известия" и этот процесс сделает бесполезным существование какой-то белорусской независимой прессы, потому что уровень, финансовые средства и прочее совершенно несопоставимо.

Светлана Харькина

По этому поводу могу сказать, что у нас большинство народа и так уже российскую прессу читает. Когда едешь в троллейбусе, автобусе или в электричке, видишь, что народ в основном читает "Московский комсомолец", "АиФ". У меня даже есть такой пример — ко мне недавно обратился один молодой человек из Гомеля с просьбой, вернее с вопросом, есть ли у меня выход на российскую прессу, т.е. вот хотя бы на каких-нибудь журналистов, представляющих российскую прессу, чтобы писать о том, что в Беларусь творится. К сожалению, точной постановки вопроса не помню, но именно, чтобы писать о Беларуси через российскую прессу. Ведь читают и то, и то, и будут читать, потому что поклонников у разных газет очень много, "Советскую Белоруссию" многие тоже, между прочим, читают с удовольствием.

Роман Левковский,

*Республиканское молодежное общественное объединение
"Молодые социал-демократы"*

Мы снова возвращаемся к той же проблеме, о которой говорили: почему читают в электричках "Комсомольскую правду" в Беларуси, "Комсомольскую правду" и вообще российские газеты, тот же "Московский комсомолец"? Но и этот вопрос мы уже обсуждали. Оппозиционная независимая, как мы называем, пресса имеет свой определенный электорат и на него влияет. Почитайте "Белорусскую деловую газету" и посмотрите, каким

языком там написаны статьи, этот язык понятен и близок человеку, как минимум, с высшим образованием. Этот язык более понятен человеку, у которого совершенно определенные демократические взгляды. А "Комсомольская правда" — разноплановая, она пишет и о политике, и о простых проблемах, и о чем угодно. В "Свободе", "БДГ", "Народной воле" есть даже отдельные рубрики "Партии", где публикуются материалы о том, что происходит внутри той или иной партии, а это интересно очень малому проценту нашего населения. Я хотел бы предложить тему для следующего обсуждения — интересно узнать мнение: возможна ли перспектива развития независимой прессы в Беларуси через малотиражные, региональные издания, районные, например? Ведь тогда можно не бояться нашествия российского капитала, потому что они, каждая из них, влияют на довольно малую аудиторию, и поэтому для американских и российских интересов не представляют особой важности. А если все они вместе, то оказывают достаточное влияние на общество. Возможно ли перерождение через региональную прессу?

Александр Шевчук

Спасибо за предложение, мы обязательно обсудим эту проблему. Здесь было желание выступить еще.

Максим Малец,

Молодежный христианско-социальный союз

Очень интересная тема была поднята по поводу прихода олигархии и национальных интересов российского капитала в Беларуси. Но она еще интересна и в плане того, что белорусское государство может быть партнером этих олигархов, оно может подменить понятие независимой прессы понятием вот этой прессы новой, т.е. как бы третий вид. Здесь много говорили о том, что в электричках читают в основном российскую прессу, однако ведь никто не читает прессу высокого уровня, т.е. читают опять же какие-то массовые издания. Но эти издания белорус-

ского класса (например, "Частный детектив" и др.), в Беларуси тоже, по-моему, развиваются достаточно успешно, без притеснений, т.е. это направление, рассчитанное на массовых пользователей, может тоже вполне перспективно развиваться.

Диана Маневская, Белорусский союз молодежных и детских общественных объединений "Рада"

Столько тем сразу развилось, попытаюсь сказать несколько реплик и на несколько тем. Почему народ больше читает газеты такие, как "Комсомольская правда" и другие, желтую прессу, ту, которая пишет обычно обывательским языком? Частично, я считаю, это происходит потому, что среднестатистический белорус, наверное, просто устал от политики и он считает то, что ему доступно, то, что проще. И, вспоминая вопрос молодого человека о том, что писать и как писать, может быть, намного понятней и намного востребованней будет тематика социальная. Например я, хоть и живо интересуюсь политикой, но стала все чаще и чаще читать разные материалы на социальную тематику. И еще такой момент. Считаю, что нашим многим журналистам просто не хватает профессионализма. Так случилось, что я выступаю в двух ипостасях: с одной стороны, я представляю негосударственное общественное объединение, а с другой стороны, работаю в государственной газете...

Антон Артеменко

І яшчэ адна прычына, па якой больш чытаюць расійскую прэсу — гэта рэгіянальныя беларускія ўкладышы — у "Камсамольскай праўдзе", у "AiFe". Што ж датычыца нашай незалежнай прэсы, то яна загнаная ў своеасаблівую нішу, рэзервацию. Раней, у часы перабудовы, была яшчэ нейкая палеміка з дзяржаўнай прэсай, а цяпер... Вось адзін прыклад. У "Советской Белоруссии" быў надрукаваны артыкул вялікі, там, значыць, даказвалася, што ў нас узровень жыцця трохі лепшы, чым у Польшчы і намнога лепшы, чым у Літве, даказвалася на лічбах, на статысты-

цы, прыводзіліся размовы з людзьмі — артыкул дужа таленавіты. Каб не быў там, так бы і паверый. І падумалася: здорава можна гэта разбіць у "Нашай Свабодзе", у "Нашай Ніве", ды дзе хочаш. Ніхто, па-моему, так і не разбіў, так і засталося, г.зн. хто не ездзіць у Польшчу, той і паверый.

Светлана Харькина

Получилось так, что наша независимая пресса оказалась в той же ситуации, что и незабвенные выборы президента — мы работаем только на тот электорат, который уже и так наш. Никто, может быть и задумываются, но почему-то никто не делает хоть что-нибудь, чтобы тех, кто не определился (я уже не говорю о тех, кто поддерживает нынешнюю власть), на свою сторону перетянуть. Опять-таки, вспоминая те же выборы, как писали все и как мы сами ходили, у нас была четкая установка — работать с электоратом, который уже наш, а который не наш — с ним работать не надо, вы будете просто тратить время, вот и все. А насчет региональной прессы хочу сказать следующее. Я в свое время работала в газете "Крынічка Бабруйская" — это независимая газета, ее начинал делать бывший лидер БНФ города Бобруйска. Вначале это была действительно газета независимая и достаточно оппозиционная, т.е. там описывалось, что, где, как творится, какие у нас проходили мероприятия именно с организациями негосударственными, у нас их там достаточно много. Но после того, как газета стала поднимать свой тираж, перешла с восьми полос на шестнадцать, начались проблемы с регистрацией и все такое, и они слегка прогнулись. Обидно становится, у нас две независимые газеты и одна полностью — все хорошо, все классно, мы весело живем, но эта газета тоже постепенно скатывается, скатывается, скатывается. Поэтому я думаю, что, в принципе, это не поможет нам защититься от российских олигархов, потому что в большинстве региональных независимых газет просто идут перепечатки из других больших газет, вот и все. Они своего уже практически ничего не пишут и если пуб-

ликуют пару статей, то они или мелким шрифтом где-нибудь набраны, или такие все из себя маленькие, незаметные и заголовок непонятно какой — просто перепечатки. Так зачем мне читать перепечатку, если я могу купить нормальную газету и прочитать там нормальный и несокращенный текст?

Александр Шевчук

Так или иначе, мы все время возвращаемся к теме качества журналистики и вот сейчас было хорошо подмечено, что у нас есть журналистика большая, большие газеты и журналисты местного уровня пытаются их копировать, это не всегда получается, а самый простой путь — взять и перепечатать.

Роман Левковский

Как раз речь о том идет, вопрос, который я ставил: имеет ли смысл переориентировать все финансовые, людские, какие угодно ресурсные потоки на региональную прессу, имеет ли смысл сделать ее привлекательной для профессиональных, для качественных, признанных журналистов, для того, чтобы туда вкладывались деньги, для того, чтобы там печатались не перепечатки из больших газет, сокращенные с шестнадцати строк до восьми, например, а чтобы там печатались качественные, нормальные статьи, чтобы там затрагивались темы не о партиях, которые рядовому человеку вряд ли будут интересны, а о том, что в домах не убраны, например, подъезды, о том, что возле мусоропровода кучи мусора и почему так происходит и кто в этом виноват, имеет ли смысл это делать? Потому что то, что существует куча проблем в современной региональной прессе, то, что она убогая, извиняюсь за выражение, это понятно всем и так. Это то же самое, что выпускнику вуза, например, предложить ехать учителем работать или в глухую деревню, или остаться в Минске. Так и здесь — работать в "Советской Белоруссии" той же или в какой-нибудь глухой районной газете "Районные будни" в моих родных Пружанах, разница есть, ко-

нечно. Имеет ли смысл сделать именно региональную прессу, и не только в регионах Бобруйске, Пружанах, Могилеве или где угодно, а, возможно, в районах Бобруйска, в районах Минска сделать районные газеты и через них непосредственно обращаться к человеку через местные, близкие ему проблемы, не какие-то там решения парламента и обсуждения в Страсбурге, а именно через местные проблемы.

Александр Шевчук

Спасибо. А сейчас, в продолжение этой темы, хотелось бы задать вопрос профессиональному журналисту Вадиму Казначееву: как попадают журналисты в солидные издания? Будем говорить, как попадают журналисты в "Нашу Свабоду", как попадают в "Народную волю"?

Вадим Казначеев, корреспондент журнала "Кур'ер"

Что касается "Нашай Свабоды", на сегодняшний день я не буду говорить, потому что мне менее ясна эта ситуация, но в тот период, когда я там работал, журналистский коллектив формировался таким образом. Во-первых, там было несколько человек, которые уже заявили о себе так или иначе как журналисты, например, был Олег Грудзилович, который до этого работал обозревателем "Народной газеты", но "Народной газеты" И. Середича. Когда ушел Иосиф Середич, соответственно, ушел и он, стал искать работу, пришел в "Нашу Свабоду", показал публикацию, мы и так знали его публикации — вот его взяли, т.е. это один путь. Причем там были люди и из других изданий, которые приходили таким же образом, может быть, из менее известных изданий, но просто приходит человек с публикацией, договариваются и его берут. Второй путь — это собственно даже более прямой, потому что публикация — это предпосылка в любом случае. Главным образом смотрели на то, как человек будет работать вот в этих условиях на своем участке, и если материал того или иного журналиста устраивает, ему предлагают сотруд-

ничество в той или иной форме. И, наконец, был еще один путь, тогда были организованы iREХом курсы подготовки молодых журналистов, это такой очень упрощенный аналог журфака, потому что там в течение нескольких месяцев людей готовили, причем людей, не являющихся, конечно, журналистами по образованию, но молодых людей, которые к этому стремились. Там был творческий конкурс, по итогам которого их принимали, давались постоянные задания и уже редакторы различных изданий, не только "Свободы", к ним присматривались и тоже несколько человек туда попало.

Александр Шевчук

Почему я задал такой вопрос? Несколько лет назад, когда мы были с группой молодых политиков в Германии, у нас была встреча с журналистами, на которой был задан аналогичный вопрос. Журналисты спрашивали у молодых политиков: как вы попали в политику? А потом был обратный вопрос: а как вы попали в журналистику? Так вот, из пяти человек присутствующих все пять начинали свой путь в журналистику с того, что они были сначала корреспондентами школьных газет, потом стали редакторами школьных газет, потом работали в студенческих газетах, в региональных газетах и только после этого они стали корреспондентами солидных изданий. Более того, они утверждали, что в Германии по-другому стать журналистом невозможно. Это к вопросу о качестве наших журналистов.

Вадим Казначеев

Дело в том, что у нас это просто ситуация не позволяет, потому что то, что я говорил, это я говорил о журналистах именно в столице. "Свобода" имела практически в каждой области своих корреспондентов. Но если бы этот корреспондент перебрался на постоянное место жительства в Минск, возможно, ему нашлось бы место и в Минске, но редакция ведь не располагала возможностями купить ему квартиру.

Александр Шевчук

Понятно, я возвращаюсь к другому — вопрос о воспитании журналистов на региональном уровне, потому что эта проблема региональной прессы — действительно очень острыя, во-первых, это уровень ее и, во-вторых, фактура. Порой мне тоже кажется, слушаю то же "Рады Рады", неужели ничего интересного не происходит — одна информация только о Минске или о тусовках, которые происходят в этом здании? Только в одном месте, где легче всего добыть информацию. Волка ноги кормят — журналиста тоже, он должен найти информацию. У нас, наверно, так сейчас получается, что журналисты идут по самому простому пути, где легче всего. Хорошо, извините, это просто была моя реплика. Кто еще хотел выступить?

Максим Малец

Для начала по поводу рентабельности региональных газет. Я считаю, что имеет смысл вкладывать в них деньги извне только для поддержания газеты как таковой, потому что, по всей видимости, сама себя она окупить не может, т.е. реклама в ней не выгодна.

Александр Шевчук

Как-то я был в одной "районке", развернул местную газету, а там половина четвертой страницы была отдана всяского рода поздравлениям. Когда я понтересовался, почему, редактор сказал: "Слушай, да это основной источник доходов".

Максим Малец

А возможно, одним из путей выхода из кризиса региональной прессы может явиться публикация своих полос в известных изданиях, т.е. если люди не хотят читать необрязанные версии статей, то они могут читать свои региональные вкладышки, как это происходит с "Комсомольской правдой", которая опять же пишет все-таки о политике, но в чем-то она даже более незави-

симая, чем наша белорусская пресса. Там, по крайней мере, есть выбор информации, она разноплановая. А что касается кризиса кадров, то, конечно, надо готовить кадры постепенно, начиная со школьных газет, однако тут, наверно, оказывается такой же переходный период, как в целом в жизни, как и в бизнесе, т.е. капитал накапливается не за счет упорного труда, а за счет каких-то сиюминутных сделок и, возможно, незаконных операций. Так же и с журналистикой происходит, т.е. нужно время на приобретение профессиональных журналистов, выращивание их.

**Павел Хвалов,
Молодежный христианко-социальный союз**

По поводу качественного доведения информации и вообще этого процесса — на данный момент в Беларуси, как уже сказали наши гости, создана симуляция демократического режима, т.е. оппозиция должна быть, иначе не будет демократического режима. Другое дело, что она должна держаться в определенном каком-то русле и жестко контролироваться, т.е. она есть, но она контролируется. Проблема в том, что есть небольшой перечень оппозиционных СМИ, которые регулируются, они доводят информацию до своего избирателя, до своего населения, остальная часть читает вот эти 10:1, вот эту цифру 10. Выход может быть вот в чем — именно развивать малотиражные выпуски, причем основную правду, что ли, должны выпускать малотиражные. А в более могучих выпусках, т.е. в газетах оппозиционных, читатели должны находить подтверждение, т.е. народ, читая малотиражную прессу, будет ставить что-то под сомнение и...

Александр Цынкевич

По-моему, оппозиционной журналистики вообще не существует, нет публицистов, которые старались бы рассуждать, никто из журналистов не ищет информацию. Как мы упоминали, все сидят у себя в офисе, в мягким кресле, пришел факс, обработал

его, все переработал и считает, что написал. Многие не посещают мероприятия, пишут просто с чьих-то слов, даже такие уважаемые солидные газеты, как "БДГ". Например, бывает, что подают информацию не особо даже проверенную, якобы корреспондент побывал на этом мероприятии, а на самом деле он там и не был. И он настолько все перепутает, чьи-то уста вложит то, чего тот даже не говорил, а говорил совершенно противоположные вещи — такие лягусы допускаются. Мое мнение таково, что как бы обленились. Многие журналисты, критикуя оппозицию, говорят, что оппозиция страшно далека от народа, а помоему, у нас также страшно далеки от народа и журналисты, они не идут в народ, не ищут информацию. Конечно, себе дороже, лучше сидеть в мягком кресле, играть с компьютером и принимать очередной факс, потом две строчки переработать и выдать за свою информацию, как это делают в основном в "Народной воле". Там фактически нет журналистов, есть Марина Кохтыш, которая что-то старается делать, а остальные... Журналист Козлович — тяжело сказать, он пишет отдельные опусы, журналист то ли Оргиш — как бы считается там ведущий политолог, аналитик, философ, тоже не понять — с одной стороны, он выступал за то, чтобы идти на митинги колоннами, а теперь уже в последних своих публикациях в "Народной воле" он выдает это за главную ошибку, пишет, что как бы он отставал это мнение идти многими колоннами, что нужно много кандидатов в депутаты и что "Новая Беларусь" В. Леонова очень большую роль сыграла в объединении и продвижении этого единого кандидата.

Газеты у нас превратились в боевые листки, боевой листок оппозиции, боевой листок Александра Григорьевича Лукашенко, боевой листок Гайдукевича, боевой листок...

Александр Шевчук

Наоборот, мне кажется, что нет боевых листков.

Александр Цынкевич

Нет, я вам приведу такой случай — возьмем молодых ребят из Объединенной гражданской партии в городе Витебске. Что они сделали? Они приняли решение вскрыть, где находятся точки торговли наркотиками, кто занимается торговлей наркотиками, и у себя по городу Витебску они выявили такие точки, указали фамилии людей, кто этим занимается, адреса, где это продается, опубликовали в своей местной малотиражной газете. Что тут началось? Через день к ним приходили то бандиты, то сотрудники милиции, пытались завести на них в милиции уголовное дело, а бандиты приходили и угрожали. Так сейчас все эти шесть человек находятся за пределами родины, попросили политического убежища от такого давления как со стороны власти, так и со стороны бандитов. Последний из этих шестерых молодых людей уехал буквально несколько недель назад, все эти полгода жил то у кого-то на даче, то у кого-то дома, то в Минске, боясь появиться дома у себя, у родителей. Поэтому, я думаю, что журналистам себе дороже, зачем им искать такую информацию, горячие факты.

Александр Шевчук

Так может быть потому, что такое журналистское расследование должен был проводить журналист, а не...

Александр Цынкевич

А ему проще сидеть и попивать кофе, играть с компьютером.

Андрусь Унучак, "Малады фронт"

Я не зусім згоден з тым, что рэгіянальная прэса ў такім ужо стане знаходзіцца, што яна толькі перадрукоўвае тое, што пішуть у цэнтральных газетах. Напрыклад, такія газеты, як "Рэгіянальная газета", "Барасцейскі кур'ер", "Віцебскі кур'ер", "Газета для вас", "Газета Слонімская" і шмат іншых, фактычна на сёння ўжо выхдзяць па агульнym сваім тыражы на ўзоруні цэнтральных, а можа і перавышаюць іх. І па-другое, рэгіянальныя газеты асвята-

ляюць сітуацыю, якая была ў рэгіёнах, таму, скажам, тая самая "Рэгіянальная газета" лепш асвяляе сітуацыю, якая адбываецца, скажам, на Маладзечаншчыне, Валожыншчыне, Ашмяншчыне, чым гэта робяць цэнтральныя газеты. Таму, на мой погляд, сёння рэгіянальная прэса нечым можа нават лепш працуе за цэнтральную ў плане таго, што цэнтральная прэса асноўна бярэ інфармацыю з такіх інфармацыйных агенцтваў, як БелаПАН, "Рэспубліка", трошкі аналітыкай разбуяліе, а рэгіянальная прэса асвяляе тяя падзеі, якія цікавяць жыхароў гэтых рэгіёнаў. Я так мяркую, што на выбарах (кампанія, якая мае быць у 2003 годзе, — мясцовыя выбары) рэгіянальная прэса будзе мець больш важнае значэнне нават, чым цэнтральная. Таму беларускім палітыкам, на мой погляд, праста патрэбна навучыцца правільна працаўць.

Николай Худницкий

Тут как бы в шутку прозвучала тема боевых листков, но я хотел бы ее несколько развить по одной простой причине, потому что мы очень часто упоминаем три синонима: "независимая", "демократическая" и "оппозиционная". То есть эти слова идут не как разные, а как синонимы. Но если говорить о газете "независимая", то она должна независимо отражать две точки зрения, например, оппозиции и власти. У нас же демократическая и государственная пресса превратились в два таких рупора, которые представляют только одну точку зрения и выдают ее за конечную информацию, т.е. такая истинна в последней инстанции. И кроме того, можно говорить о том, что большинство газет, которые называются оппозиционными, демократическими, независимыми, существует при определенной финансовой поддержке тех же партий, которые лоббируют их интересы перед спонсорами, которые их спонсируют. Поэтому говорить, что они независимы, я считаю, уже не этично, хотя бы с точки зрения правды. Да и региональная пресса тоже в большинстве своем связана именно на чьей-то поддержке и поэтому многие газеты из объективного издания превратились в боевой листок, который пишет о

том, что нас задержали... и прочее. И что характерно, очень много информации, которая подается в газетах, направлено даже не на поддержку своего избирателя, а, наоборот, на запугивание. Так одна очень уважаемая радиостанция открыто говорит о том, что они дают в эфир только две новости: или были люди задержаны, или акция была пресечена, произошло нарушение прав человека, другую информацию они отказываются давать в эфир вообще. И говорить после этого, что пресса профессиональна, объективна и независима, мне кажется не реально.

Юлия Тельпук, *Республиканское общественное объединение "Белорусское объединение молодых политиков", "Газета для вас", Пружаны*

Я бы хотела сказать, что полностью согласна с молодым человеком, потому что боевые листки на самом деле не просто существуют, они завалили белорусский рынок и невозможно от них никак избавиться. Каждый человек, живущий в регионе, я примерно знаю атмосферу, в которой обитает народ в регионах, ориентируется в ситуации, но почему-то региональные журналисты, и не только региональные, считают, что народ ничего не понимает и им можно манипулировать как угодно. На самом деле люди ведь видят, что происходит, и когда в материале журналиста, который он считает самым информационным, нет никаких фактических подтверждений, нет двух, трех точек зрения, человек понимает, что им хотят манипулировать. Просто-напросто я слышала массу таких отзывов: "Вот тут написано так, а на самом-то деле, мне говорил тот и тот, который является экспертом по той или иной тематике, он считает по-другому — это не отражено". Вот это самая большая проблема. И другое, вы поднимали вопрос: стоит ли выпускать бюллетени малотиражные? Вопрос вообще не должен стоять — не просто стоит, их обязательно нужно выпускать, и он должен быть не один, их должно быть много, и прежде всего они не должны заниматься радикализмом, должен быть подход к человеку через какие-то соци-

альные проблемы, через проблемы, которые близки к быту человека, которые будут задевать просто за живое, не знаю, может, дороги там, клумбы, что угодно, начинать можно даже с этого. Просто что-то делать, что-то доносить до людей и косвенно, а не прямо и просто нагло влиять на мнение человека. Тогда люди будут понимать, тогда они не будут считать, что они сидят под каблуком у кого-то, и они не будут говорить, что в государственной прессе хвалят Лукашенко, в независимой прессе говорят то-то, а на самом деле происходит это. Есть ведь много людей, которые демократически настроены, но они отказываются читать прессу, даже независимую прессу, потому что там они не видят отражения действительности.

Максим Малец

Мне хотелось бы еще один вопрос поднять, мне кажется, это серьезная проблема. Она заключается в том, что так называемый еще один вид электронных СМИ — сетевые издания, тоже не являются объективными и в них тоже нет своей сети журналистской, они перепечатывают те же статьи из известных печатных изданий, перепечатывают друг у друга и пользуются информацией централизованных информационных агентств, таких, как БелаПАН. То есть все они дублируют друг друга и не развиваются, вот такая проблема.

Александр Шевчук

Согласен, я об этом еще в начале нашего "круглого стола" в узком кругу говорил, что одну и ту же информацию получаешь по электронной почте из трех-четырех источников.

Роман Левковский

Вот мы опять пришли к обсуждению той же темы — проблемы именно независимой прессы, хотя на самом деле независимой ее назвать сложно и просто давайте определим причину. Демократическая оппозиционная пресса — она такая, такая. По

поводу листков просто маленькая ремарка — листок листку рознь. Посмотрите на "Советскую Белоруссию", там по крайней мере своих не бьют. В "Советской Белоруссии" Александр Григорьевич лучше всех во всем, начиная со спорта и кончая высшей математикой. Если ругают там какую-то региональную вертикаль, то ругают по царской указке и в редких случаях. А посмотрите независимую оппозиционную прессу, там больше идет не пропаганда чего-то, раскрутка оппозиции, там просто идет попытка доказать, почему Лукашенко плохой, вот и все, т.е. по принципу "сам ты дурак". Кроме того, буквально во всех, которые я вижу, читаю, оппозиционных средствах массовой информации, газетах, по крайней мере, не стесняются бить влагу жестоко и своих, т.е. другую партию оппозиционную, другую точку зрения оппозиционную облить грязью, очернить — это повсеместно и всегда.

Светлана Харькина

Это примасы демократии.

Роман Левковский

Согласен, и еще одна причина, почему так происходит (мы уже обсуждали это, просто я попытаюсь свести к одному), что, как Александр говорил, журналисту оппозиционной центральной газеты проще сидеть у себя в кабинете и, попивая кофе, принимать факсы. Давайте подумаем, по-моему, имеет смысл переориентировать журналиста, переориентировать оппозиционные, по крайней мере, газеты, с одних центров влияния на другие. Данный журналист делает так, потому что ему наплевать, ему без разницы, правильно он пишет или неправильно про кого угодно, про семинар, про какое-то другое событие. Он пишет в демократическом русле и он отчитывается перед своими спонсорами сполна. Давайте переориентируем его на людей, чтобы ему было выгодно бегать и узнавать новости, чтобы тогда, именно тогда он получал деньги, влияние, чтобы ему было выгодно, было

необходимо побывать на том или ином семинаре и правильно о нем написать. Именно правильную информацию должны получить люди, тогда они будут ее читать.

Александр Шевчук

Да. Я как раз пометил такой вопрос: насколько партии полно используют возможности СМИ?

Александр Цынкевич

Я могу сказать, как человек, который близок к этой проблеме. Вот, к примеру, у нас в Объединенной гражданской партии есть пресс-центр, функционирует сайт, но как ставится работа? Вы знаете, журналистам даже тяжело доставать информацию. Мало того, что пошлешь им e-mail, пошлешь им факс — этого не достаточно, что он его прочитал, может даже иногда и не прочитать то, что приходит, что вот состоится такое-то мероприятие. А потом — да разве мне приходило? Ему посылаешь и по факсу, и по личному e-mail, и даже на редакционный e-mail, но информация эта иногда канет, как будто ее там и не было. Оказывается, я просто заметил еще один факт, нужно еще позвонить и десять раз напомнить этому журналисту о том, что состоится пресс-конференция по такому-то вопросу. Вот так работают. Другое дело, хотят ли некоторые издания освещать какую-то определенную деятельность? Вот, например, не хочется ссылаться на конкретные газеты, очень уважаемая газета, заместитель главного редактора, тоже очень уважаемый человек, он прямо говорит: "А почему мы должны..." Даешь информацию на конкретное что-то, прошло очень интересное мероприятие, именно с местной проблематикой, даешь материалы... Вот ему один раз не угодили чем-то и он говорит: "А почему вообще мы будем печатать вашу информацию?" Вот уехал главный редактор, так сейчас и в газете не стоит ни одного материала, где фигурирует что-то подобное — очень уважаемая газета, все ее знают, одна из самых тиражных ежедневных оппозиционных газет Беларуси.

Александр Шевчук

Хорошо, а на Белорусское телевидение вы пытались посыпать?

Александр Цынкевич

Да, конечно, Белорусское объединение молодых политиков рассыпает информацию в информационные агентства и в независимые, и в зависимые, и везде. Вопрос в востребованности информации, нужна ли эта информация.

Александр Шевчук

Из опыта общения с зарубежными партиями известно, что там при каждой партии существует довольно сильный издательский отдел, который пишет пресс-релизы по всем событиям и таким образом не журналист добывает информацию в партии, а это задача партии — донести информацию до журналиста. Вот тут получается наоборот, если в жизни журналист должен информацию найти, раскопать, сделать материал и дать в газету, то с партиями получается обратное, обратная ситуация, — партии должны сделать все, чтобы донести информацию до журналиста, донести информацию до издания. Делают ли наши партии это?

Диана Маневская

Извините, просто маленькая реплика в поддержку Александра. У нас ситуация сейчас такая интересная складывается, что в неправительственных организациях и в партиях, в политических партиях, работают более профессионально с информацией, чем сами журналисты. Это парадоксальная ситуация, но так оно и есть.

Александр Шевчук

Так может быть есть смысл в выпуске листовок, малотиражных изданий, о которых мы говорили?

Диана Маневская

Смысл в выпуске региональных малых газет, как вы называете, боевых листков, конечно, есть. Нужно идти по принципу "от низшего к высшему", т.е. снизу вверх. Есть такой заезженный европейский слоган: "Думай глобально, а действуй локально".

Александр Цынкевич

Другое дело, что эти листки распространяются среди своих же, срабатывает тезис о том, как мы уже отмечали, что страшно далеки журналисты от народа. Тиражи независимых изданий падают не только потому, что их издание экономически невыгодно. Я думаю, что если бы там была информация, которая отображала бы непосредственно жизнь, которая раскрывала бы больные места, нарывы нашей власти и люди бы знали, что да, эту проблему подняли, да, существует эта проблема. Причем делать это нужно не абстрактно, все и так знают, что кругом плохо, а именно конкретно приводить факты о той же коррупции и тех же наркотиках. К сожалению, это не делается. Проблема есть, но она глобальна.

Андрусь Унучак

Я хачу сказаць наkont нашай арганізацыі "Малады фронт". Сапрауды, журналісты, на мой погляд, мала цікавіцца такімі падзеямі, як прэс-канферэнцыя або іншыя імпрэзы. Проста тут самае галоўнае — выцягнуць чалавека і дашь яму інфармацыю, часта прыходзіцца ездіць па рэдакцыях, проста даваць у рукі, каб ходы апрацавалі. На мой погляд, кожная прэс-канферэнцыя павінна быць своеасаблівай піярдускай акцыяй. Вось прыклад такі прывяду: калі "Малады фронт" пачынаў кампанію "Беларусь — у Еўропу", якая пачынаецца з 14 лютага і заканчваецца 14 траўня, трохмесяцовая вулічная акцыя, беспрэцэндэнтная і ўсё такое — ніхто гэтая праста не ўспрымаў. Аднак жа калі арганізавалі пасля Новага году першую прэс-канферэнцыю і напісалі ў газэце, што на прэс-канферэнцыі ўдзельнікам будзе

раздавацца ёўра (толькі з'явіўся), то адразу з'явілася разы ў трох больш журналістаў, яны зацікаўліся, і інфармацыя з'явілася ў выданнях. Так што з нашымі журналістамі трэба працаўваць прадумана і менавіта кожную прэс-канферэнцыю трэба рыхтаваць.

Александр Шевчук

Так, сапраўды, пра акцыю "Беларусь — у Еўропу" ўсе выданні напісалі, мне здаецца, што ўсе.

Роман Левковскій

Вопрос заключается немножко в другом. Дело еще и в качестве информации, которая подается. К сожалению, при всем моем уважении к упомянутым организациям — ОГП и к "Маладому фронту", проведение какого-то семинара или проведение какой-нибудь акции в русле той же политики уже мало интересно простому человеку. Вот мне интересно, что затевает "Малады фронт", я — в оппозиционных кругах, активный деятель организации, мне на самом деле интересно что "Малады фронт" затевает. А человеку, который живет в Минске, не говоря уже о регионах, демократически настроен, попросту не любит власть, не любит диктатуру, он открывает — ему наплевать. В то же время, когда я, скажем, оказался по служебным делам во время президентской кампании возле спорткомплекса "Спартак" во Фрунзенском районе в то время, когда там накрыли КГБ и милиция основной офис наблюдения Беляяко, туда насыеждалось столько журналистов, что просто не знали, куда их рассадить, по каким лавочкам. И это интересно, потому что это будет читать всякий человек. Возможно, та же старая проблема — тупик оппозиции. Если что-нибудь новое, глобальное будет, тогда это будет намного интересней, и журналисти, может, будут уже сами сбегаться. А по поводу партий, организаций практических и журналистов, кто кому должен информации нести, с совершенно определенным мнением могу сказать, что, безусловно, партия, прэс-служба партии должна нести мнение, должна

нести рэлізы, заявления журналиstu, но при одном условии: при налаженной, работающей системе партыйных изданий, которые выпускаются и распространяются не только среди своих партыйцев, а среди населения, если прочитать про эту партію можно в другом каком-то издании партыйном, издании ОГП или БСДП, каком угодно, тогда именно партіец должен нести информацию. Пока же происходит наоборот.

Светлана Хар'кіна

У меня вопрос к "Маладому фронту": меня интересует, вот вы не приучите ли журналистов на своих прэс-конферэнциях, что вот если он придет, то ему дадут где-то евро, где-то доллар, где-то покормят, где-то напоят? Они и так уже приходят только тогда, когда их кормят. По этому поводу уже анекдотов куча ходят.

Андрусь Унучак

Самае галоўнае — гэта данесці інфармацыю, хай гэта будзе анекдот, але людзі будуть ведаць, што ёсьць такая арганізацыя, ёсьць такая кампанія.

Светлана Хар'кіна

Нет, я имела в виду анекдоты не про "Малады фронт", а именно про "пакушаць и попіць". Ты что — животное, что ты когда хочешь, тогда ешь, когда хочешь, тогда п'ешь?

Александр Шевчук

Не, тут пытанне не пра "пакушаць і папіць", а пытанне пра тое, што трэба шукаць новыя формы.

Андрусь Унучак

Разумееце, каб мы даляры пачалі раздаваць, гэта сапраўды было б заезджана, а ёўра толькі з'явіліся наяўныя — гэта наўніка была, сапраўды людзі зацікаўліся.

Александр Шевчук

Такія находкі павінны быць.

Александр Цынкевич

Я хочу сделать объявление, что следующее мероприятие у нас планируется 23 марта в 18.00, тоже пятница, тема пока не определена, поэтому у меня просьба к вам: если вы хотите обсудить какую-то тематику, у вас есть какие-то предложения, кого из референтов пригласить на это мероприятие, то можно позвонить по телефону 222-34-79, он же и факс, или мобильный телефон 0296-22-34-79. Пожалуйста, обращайтесь с предложениями. О тематике можно будет узнать, я думаю, за неделю или читайте "Белорусскую молодежную" газету — она проанонсирует это мероприятие за неделю до его начала.

Александр Шевчук

Если бы я был профессиональным журналистом, то, послушав нашу дискуссию, у меня бы хватило бы (я только не знаю, опубликовал бы меня редактор или нет) материала на пару хороших аналитических статей. Потому что то, о чем вы говорили, — это голос народа, это то, чего не хватает в наших газетах. То, о чем говорили наши референты, — это все известно, да, это известные вещи, а то, о чем говорили вы — это известно, но об этом не говорится. Видите разницу? Сколько тем мы подняли в дискуссии и сколько тем было, когда мы начинали!

Диана Маневская

Я бы сказала, что это не голос народа, а голос молодого поколения и главное, чтобы он был каким-то образом услышан.

Александр Шевчук

Дело в том, что когда мы семь лет назад начинали эти "круглые столы" для молодых политиков, Толя Лебедько тоже был молодым политиком, это сейчас он уже старый и матерый, а

тогда он думал по-другому, т.е. он был молодым. Сейчас молодые политики видят ситуацию, видят развитие, видят Беларусь совсем иначе, чем старые политики. Та же проблема и с качеством журналистики — есть молодые журналисты, но есть и старые редакторы. Да — это проблема, может, он и хороший редактор, но прошло его время, и он не может догнать его. Поэтому то, что может произойти, какие-то изменения — их сделать могут только молодые, а старики могут поддержать, в чем-то посоветовать.

Светлана Харкина

Это как на эстраде — более старые люди не дают вклиниваться молодым, а выбиваются те из молодых, которые подстраиваются под тех, кто постарше.

Александр Шевчук

Хочешь оставаться долго молодой и стройной — держись поближе к старым и толстым! Спасибо всем.